

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт философии и права

ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сборник статей

Новосибирск
2020

УДК 342+343.1+343.2/.7+347

ББК 67.0+67.3+67.4

П68

Редакторы:

д-р юрид. наук, профессор *И. А. Кравец*;
д-р юрид. наук, профессор *Т. В. Шепель*;
д-р юрид. наук, доцент *Н. В. Омелехина*;
канд. юрид. наук, доцент *А. М. Баксалова*;
канд. юрид. наук, доцент *Е. Р. Воронкова*

П68 Право и правоприменение в современной России: сб. статей / ред. И. А. Кравец, Т. В. Шепель, Н. В. Омелехина, А. М. Баксалова, Е. Р. Воронкова; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2020. — 394 с.

ISBN 978-5-4437-1133-1

В сборник включены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Право и правоприменение в современной России» (Институт философии и права НГУ, г. Новосибирск, 24–26 сентября 2020 г.).

Данное издание включает разделы по направлениям: право и правоприменение: теоретический и историко-правовой дискурс; конституционное и международное право: правоприменение и правореализация; права человека, правоприменение и правореализация: конституционные, муниципально-правовые аспекты и практика конституционного правосудия; гражданское право и правоприменение в современной России; проблемы правотворчества и правоприменения в уголовном и уголовно-процессуальном праве; теория и практика правоприменения в административном и финансовом праве.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, практикующих работников.

УДК 342+343.1+343.2/.7+347

ББК 67.0+67.3+67.4

ISBN 978-5-4437-1133-1

© Новосибирский государственный университет, 2020

Ряполова Я. П. Надзорная компетенция прокурора в сфере определения подследственности материалов проверки сообщений о преступлении: новеллы уголовно-процессуального закона	334
Спиридонов М. С. Правовое регулирование деятельности судьи-докладчика при рассмотрении уголовного дела в порядке сплошной кассации	337
Сушкевич К. М. Подозрение, обвинение и осуждение как формы уголовного преследования	343
Татьянин Д. В. Оказание квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства, имеющим девиантное поведение: постановка проблемы	346
Титаренко А. П. К вопросу о понятии преступления при наличии «административной преюдиции» в Уголовном кодексе Российской Федерации	348
Чеботарева И. Н., Ревина И. В., Пашутина О. С. Деформация правосознания как причина отказа от реализации субъективного права в современном российском уголовном процессе	351
Черкасова Е. С. Процессуальные и следственные перспективы реализации в уголовном судопроизводстве специальных знаний по верификации показаний	354
Шатрова А. В. Стадия подготовки к судебному разбирательству дела о применении принудительных мер медицинского характера: проблемы и пути их решения	357
Шельская С. Н. Проблемы правоприменения в случаях изъятия электронных носителей информации по уголовному делу	361
Шмарев А. И. Полномочие прокурора проверять законность и обоснованность решения руководителя следственного органа или следователя о возбуждении уголовного дела требует законодательного закрепления	364
Янгиреев С. М., Хисматуллин Р. С. Специализация следователя по расследованию уголовных дел в отношении несовершеннолетних	368

Теория и практика правоприменения в административном и финансовом праве

Анисимов Е. Б. Проблемы правоприменения отдельных административных регламентов в учреждениях исполнения наказания Российской Федерации	370
Гаврилов Е. В. О некоторых вопросах качества региональных законов о перераспределении полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ в сфере рекламы	372
Кукелко Д. В. Роль и значение цифровизации в сфере развития обязательных платежей в местные бюджеты	376
Маслов К. В. Соотношение административного и финансового права в обеспечении налоговой безопасности государства	378
Скляр Г. Н. Ограничение мероприятий внутреннего финансового контроля как способ борьбы с новой коронавирусной инфекцией	380
Шишкина О. Е. Привлечение к административной ответственности по результатам контрольно-надзорных мероприятий в контексте реформ	383
Указатель авторов	387

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО ВЕРИФИКАЦИИ ПОКАЗАНИЙ

Черкасова Е.С.

Доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат психологических наук, подполковник юстиции,
Новосибирск, Россия
cherkasova75@mail.ru

Аннотация. Объективизация информационных массивов, внедряемых в сознание следователей, адвокатов, судей участниками уголовного процесса с целью решения процессуальных вопросов, по мнению авторов, позволит достичь нового уровня, как с позиции расширения возможностей и компетенций экспертов, так и с позиции объективизации уголовного процесса и судопроизводства в целом. Внедрение в практику уголовного процесса экспертных заключений в узких профессиональных направлениях, в частности верификации, позволит значительно расширить возможности комплексных психологических экспертиз. Статья посвящена процессуальным сложностям в реализации объективной доказательной базы по уголовным делам и внедрению в экспертную практику новых видов частных методик, позволяющих объективизировать недостоверную, ложную, достоверную информацию, сообщаемую участниками уголовного процесса.

Ключевые слова: объективизация, верификации, достоверность, ложь, недостоверность, информация, уголовный процесс, судопроизводство, психологическая экспертиза.

PROCEDURAL AND INVESTIGATIVE PERSPECTIVES OF IMPLEMENTATION IN THE CRIMINAL COURT OF SPECIAL KNOWLEDGE ON VERIFICATION OF INDICATIONS

Cherkasova E. S.

Associate Professor, Department of Criminalistics, Novosibirsk Branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation», candidate of psychological sciences, lieutenant colonel of justice, Novosibirsk, Russia

Annotation. The objectification of knowledge embedded in the minds of investigators, lawyers, judges, participants of criminal process to address procedural issues, according to the authors, will allow to reach a new level, as from a position of empowerment and competency of experts, and from the perspective of the objectification of the criminal process and proceedings as a whole. The introduction of expert opinions into the practice of criminal proceedings in narrow professional areas, in particular verification, will significantly expand the possibilities of complex psychological examinations. The article is devoted to the procedural difficulties in implementing an objective evidence base in criminal cases and introducing new types of private techniques into expert practice that allow objectifying unreliable, false, and reliable information provided by participants in criminal proceedings.

Keywords: objectification, verification, reliability, lies, unreliability, information, criminal process, legal proceedings, psychological examination.

Судебно-следственная экспертиза – процессуальные действия, направленные на разрешение вопросов поставленных уполномоченным должностным лицом и получения доказательств, совершаемых судебным экспертом, обладающим специальными познаниями, результат которых выражен в заключение эксперта.

Психологическая экспертиза по верификации – это установление лжи или ее отсутствия в конкретном информационном массиве, сообщенном в рамках уголовного судопроизводства и следствия по уголовному делу любого участника уголовного процесса. С позиции уголовного судопроизводства, под «проверяемым» информационным массивом, следует понимать сведения, относящиеся к существу устанавливаемого события (то есть преступления). Экспертиза по верификации, реализуясь в рамках судебной экспертизы в виде частной психологической экспертизы, относится к исследовательской экспертной технологии. В данной технологии

используется совокупность методов распознавания лжи и установления достоверности информации.

В качестве вопросов, способных стать решенными в ходе реализации для «Психологической экспертизы по верификации», являются следующие:

1) Наличие психологических признаков достоверной информации в конкретных тематических фрагментах показаний подэкспертного. Иными словами: диагностика информационных массивов, относящихся к категории достоверной информации (правды);

2) Наличие психологических признаков лжи (не достоверной информации) в конкретных тематических фрагментах показаний подэкспертного¹.

Установлению, проверке, диагностике во время проведения судебной экспертизы по верификации подвергаются паттерны вербального и невербального поведения во время сообщения ложной информации, а также с учетом процессуальной необходимости, могут стать и результаты вербального поведения, зафиксированные (запротоколированные) в материалах уголовного дела. В качестве базового определения понятия «ложь», авторы используют следующее: ложь это сознательный акт искажения действительности, реализуемый в соответствии с 3 целями: 1) достижение социально-желательного эффекта; 2) выгодная самопрезентация; 3) получение личной (групповой) выгоды. В рамках уголовного процесса третья цель лжи является априори наиважнейшей, что в свою очередь и определяет необходимость в экспертизе по верификации показаний. Данное определение не противоречит ни определениям П.Экмана², ни определению понятия «ложь» второго мэтра психологии лжи и скрываемой информации – О. Фрая, постулирующему: «ложь является преднамеренным актом»³.

Экспертные задачи психологической экспертизы по верификации, определяют требования, предъявляемые к используемым методам исследования сообщаемой участниками уголовного процесса информации: точные, конкретные, содержат наименование (общезвестное для специалистов) и/или подробное описание метода и ссылку на источник, научно и фактически обоснованные⁴. Исходя из объекта экспертизы и вопросов, подлежащих разрешению в ходе ее реализации, рекомендуется использовать данную судебную психологическую экспертизу для участников уголовного процесса, чьи показания зафиксированы с помощью видеозаписи и вызывают у следователя (суда, адвокатов) вопросы в отношении их достоверности.

Задачи действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации не включают принцип установления объективной истины по уголовному делу, и, как следствие, установление реальной действительности в ретроспективе произошедших событий не предполагает для участников уголовного судопроизводства выявление материальной истины. Законодательно выявление материальной истины направлено на уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, либо отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания. Реализация принципов назначения уголовного судопроизводства закрепленных статьёй 6 Уголовно Процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) возложена, в первую очередь, на следователя, который в рамках дефиниции закрепленной статьёй 38 УПК РФ уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, самостоятельно направляя ход расследования, принимая решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Эффективность реализации принципов назначения уголовного судопроизводства зависит от многих факторов, в том числе от профессиональной компетенции и грамотности следователя, его понимания сущности уголовного судопроизводства, развития техники и науки, вводящей новые технологии, апробированные методики, содействующие участникам уголовного судопроизводства в реализации принципов назначения самого уголовного судопроизводства.

Предварительное следствие (включая дознание) как досудебная форма расследования, являясь процессуальной деятельностью, направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, перечень которых указан в статье 73 УПК РФ. Важно, что данная

¹ Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий): научно-практическое пособие / А.М. Багмет, А.Н. Гусев, В.Ф. Енгальчев, Г.К. Кравцова, В.И. Седин, Е.Н. Холопова. М., 2017. С.43.

² Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб., 2018. С. 170.

³ Фрай О. Детекция лжи и обмана. М., 2005. С.22.

⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, уголовном, арбитражном процессах. М., 2005. С.20.

процессуальная деятельность призвана обеспечить максимальные гарантии реализации прав участников уголовного процесса.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации изложенная в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2012 N 173-О-О и от 24 января 2008 г. N 63-О-О, а также 24.03.2015 N 676-О устанавливает, что несмотря на то, что: «полномочия следователя, закреплённые в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ», предусматривающие, «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве процессуальных действий, законодатель вместе с тем не исключает необходимость выполнения им мер направленных на охрану прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве и соблюдения принципов законности, презумпции невиновности, состязательности сторон, которые не ограничивают, а защищают права личности в уголовном процессе. Уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты». Позиция Конституционного Суда Российской Федерации такова, что в силу статьи 79 Федерального Конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», решения Конституционного Суда Российской Федерации окончательны и не подлежат обжалованию. При проведении предварительного следствия необходимо учитывать, что Конституция Российской Федерации равным образом защищает интересы любого индивидуума и не допускает ограничение законных прав одного лица, под предлогом защиты законных прав другого гражданина.

Аналогичная позиция распространяется на стадию судебного следствия. Так, Конституционный Суд Российской Федерации, в Определении от 27.09.2019 г. N 2284-О указал: «...гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы». По факту, предварительное расследование является следственным видением конкретного следователя осуществляющего расследование, о произошедших событиях, которое формируется на основании полученной первичной информации, поступающей в самом начале расследования уголовного дела. Полученные сведения, перерастающие в версии, которые в дальнейшем необходимы для реализации расследования, являются основанием для реализации следственного видения.

Итогом данного когнитивного процесса является тот факт, что следственное видение, имеет определенные «проблемы» с объективностью, его формально представляется возможным разделить на субъективное и формальное.

Доказательствами, основанными на субъективном мнении категорически противопоказано доказывать реальные обстоятельства в конкретном уголовном деле. В процессе следствия, следственное видение может корректироваться, принимая во внимание, получаемые в ходе следствия данные. При определённых обстоятельствах, на следственное видение влияют распоряжения (давление) вышестоящего административного ресурса.

Данные, получаемые в ходе следствия, факты, вновь открываемые обстоятельства, можно объединить понятием «эмпирические знания», которые могут быть как объективизированы, так и верифицированы.

Достижение науки, должны являться, апробировано-подготовленными, становясь «дорожными картами», для реализации процесса расследования, для перевода «эмпирических данных» в данные «объективные», которые становятся совокупной доказательной базой в расследовании уголовного дела. В «большой» науке, проверка теоретических положений, осуществляется на соответствие реальности при помощи эксперимента, т.е. проводятся экспертные исследования.

Основными средствами получения следователем информационных данных, являются сведения, обретаемые в ходе реализации следственных действий: опросов, допросов, очных ставок, и т.д. Информация, полученная следователем в результате допросов участников уголовного судопроизводства, часто имеет противоречия.

Уголовно процессуальным методом разрешения существенных противоречий, выявленных в ходе допроса участников уголовного судопроизводства (в данном случае подразумеваем: потерпевшего, свидетелей со стороны обвинения; обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), свидетелей со стороны защиты), является следственное действие в виде очных ставок между субъектами, дающими противоречивые показания.

При допросе потерпевших и свидетелей со стороны обвинения, равно как информация, полученная со стороны защиты, может иметь как правдивую информацию, так и ложную. Как в первом, так и во втором случае, участники уголовного судопроизводства, по отношению к следствию, могут давать правдивую или ложную информацию.

Осуществляя допрос, следователь, обладая знаниями психологии, разными методиками допроса, могут использоваться как связующие предикаты для объединения разрозненной информации, которая в совокупности может стать доказательством конкретного факта. С 1994 года до определённого времени, вопрос о достоверности показаний участников уголовного судопроизводства решался с применением полиграфа, с помощью которого выясняли отношения лиц, к совершённой ситуации или выявление достоверности свидетельских показаний относительно совершённого противоправного действия. Всем известно, что полиграф измеряет не ложь, а изменение физиологических реакций организма, свидетельствующих о значимости предъявляемых стимулов для исследуемого лица. При несоблюдении существующих методик и базовых принципов проведения психофизиологического исследования – опроса с использованием полиграфа, не исключено наличие ошибок. Как следствие, в настоящий момент, сведения, полученные с использованием полиграфа, не признаются в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Получить доказательства достоверности или недостоверности информации, предоставляемой участниками уголовного судопроизводства, возможно посредством методики верификации допроса лиц, осуществленных с применением технических средств – видеозаписи. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение и показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу. Стоит обратить внимание, что ходатайство о проведении экспертизы «не предполагает произвольного и необоснованного отказа суда в удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года N 459-О-О)».

Таким образом, реализация экспертиз в области специальной компетенции экспертов – верификации, способна стать «рабочим» инструментом для нивелирования противоречий, возникающих у участников уголовного процесса, средством повышающим объективность материалов следствия.